

"Тогда не встречайся с ней, если тебе это не нравится. Мы все равно не нуждаемся в деньгах. Кроме того, я не хочу, чтобы ты устал. Какой смысл выходить против нее в офисе? В конце концов, вы биологические сестры. Хотя вы можете не очень хорошо ладить друг с другом, нет необходимости усугублять ситуацию. Кроме того, у тебя еще есть я", - сказала Гу Бэйчэн.

Линь Минси кивнула в знак согласия. "Тогда я прислушаюсь к твоему совету".

"Что бы ты хотела поесть? Пойдем вместе".

"У меня нет особых пристрастий, я могу есть где угодно".

Гу Бэйчэн привел ее в ресторан. "Мы с Сяонином уже ужинали здесь. Еда очень вкусная. Вот меню".

Линь Минси взяла меню из его рук и заказала несколько блюд, после чего передала меню обратно официанту. Осмотрев окрестности, она сказала: "Какой артистичный ресторан".

"Да, еда тоже вкусная. Завтра я уезжаю в зарубежную командировку для обсуждения крупной сделки. Вернусь только через месяц".

"Тебе обязательно так долго отсутствовать? Раз это по делу, то езжай, но возвращайся как можно скорее", - сказала Линь Минси, не желая отпускать его.

"Ты будешь скучать по мне?" - спросил он, подняв брови.

"Конечно, буду, ты же мой муженек", - ответила Линь Минси, слегка покраснев.

"Но я поеду вместе с Сяонин. Наши компании сотрудничают, чтобы заключить сделку с зарубежным клиентом", - честно сказал Гу Бэйчэн.

"Неужели?" спросила Линь Минси, в голосе ее звучало крайнее недовольство. Она была не в восторге от этой идеи, тем более что знала, что Гу Бэйчэн сильно любит Ань Сяонин. Она также знала, что невозможно заставить его забыть об Ань Сяонин за короткий промежуток времени.

Заметив, что она расстроилась, Гу Бэйчэн опустил глаза и спросил: "Ты опять слишком много думаешь?".

"Нет", - отрицала она.

"Это так. Сяонин навсегда осталась моей ближайшей родственницей. Она всегда была и всегда будет", - медленно произнес он.

"Я понимаю.

Однако я не могу удержаться от того, чтобы не вспомнить, что она для тебя важнее, чем я, и это меня каждый раз расстраивает", - плаксивым голосом сетовала Линь Минси.

"Я знаю, я постараюсь постепенно привыкнуть. Доверься мне, хорошо?" - сказал Гу Бэйчэн, который с опаской относился к своему обещанию.

Линь Минси кивнула в знак согласия. У нее было достаточно терпения, чтобы дождаться того дня, когда она окончательно покорит его сердце.

Это был лишь вопрос времени.

-

Вечером Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь ехали домой. Подъехав к подъезду, они синхронно повернулись, чтобы посмотреть в окно на настенный фонарь, и увидели, что на стене нарисованы карикатуры на них.

Заехав во двор, Цзинь Цинъянь спросил: "Кто это нарисовал на стене?".

"Маленький господин".

"Этот имп... немедленно смой рисунки. Они отвратительны", - приказал Цзинь Цинъянь.

"Да, младший господин". Фань Шисинь разразилась смехом и тут же приказала слугам избавиться от рисунков.

"Этот глупый ребенок, должно быть, злится на меня. Тяжело быть мужчиной, мужем и отцом. Пойду попробую его уговорить", - со вздохом пожаловался Цзинь Цинъянь.

Ань Сяонин улыбнулась и вместе с ним направилась в дом.

Подойдя к двери спальни Цзинь Ичэна, Цзинь Цинъянь просунул голову внутрь, чтобы заглянуть. Он увидел, что его сын лежит в постели с включенной лампой.

Он незаметно вошел и сказал: "Сынок, папа дома".

Цзинь Ичэн продолжал лежать в постели и не шевелился.

"Сынок?" Цзинь Цинъянь наклонился вперед, чтобы посмотреть поближе, и увидел, что его сын плачет.

"Папа и мама ушли решать кое-какие дела. Поэтому мы поздно вернулись домой. Прости, что не смог поиграть с тобой, как обещал раньше. Но с завтрашнего дня я буду играть с тобой каждый день в течение всех летних каникул, хорошо?".

"Правда? Ты не можешь мне лгать", - спросил Цзинь Ичэн между рыданиями, глядя на него.

"Конечно. Я обещаю, что не буду тебе врать".

Цзинь Ичэн расплылся в улыбке и сказал: "Плохой папа. Ты не сдержал своих обещаний.

Я почти не хотела снова доверять тебе".

"Мама завтра уезжает в командировку. Папа приведет тебя поиграть, пока ее не будет. Скажи мне, куда бы ты хотел пойти, я соглашусь на все, что ты предложишь", - прошептала Цзинь Цинъянь.

Цзинь Ичэн подпрыгнул от радости и радостно воскликнул: "Здорово! Папа, я хочу порыбачить и посетить Дворцовый музей. Я так много всего хочу сделать, что не могу все запомнить!".

"Ничего страшного, не торопись вспоминать. Записывай их, как только вспомнишь. Мы будем выполнять каждое задание по очереди. Звучит неплохо?"

Цзинь Ичэн обнял его за шею и воскликнул: "Папа, ты мой хороший папа. Ты классный!"

"Разве ты не говорил, что я был плохим папой раньше? Ты даже заставил меня стать оборванцем. Это ведь ты был автором тех рисунков на стене, не так ли?" спросил Цзинь Цинъянь, ткнув сына в лоб.

"Да, это я их нарисовал. Папа, а мои рисунки были красивыми?"

"Да. Я как раз спрашивал у дяди Шисиня, кто великий художник, создавший такие прекрасные работы. Оказалось, что это мой сын. Папа так гордится тобой. Ладно, ложись спать, да побыстрее. Завтра утром мы отправимся в путь".

"Хорошо! Спокойной ночи, папа".

"Хорошо, спокойной ночи". Цзинь Цинъянь выключил свет и вышел из комнаты.

Цзинь Цинъянь быстро вернулся в свою спальню.

Ань Сяонин снимала макияж, сидя перед туалетным столиком. Увидев его, она заметила: "Ты так широко улыбаешься, что челюсть вот-вот отвалится. Что за радостное событие?"

"Я уладил дела с нашим сыном. Я плохо спал прошлой ночью, ты знаешь?" - спросил Цзинь Цинъянь, преувеличенно спокойно раздеваясь.

"Нет, не знал".

"Тогда я говорю тебе сейчас". Он подошел к ней и крепко обнял ее сзади. "Ты завтра уезжаешь в командировку и будешь отсутствовать так долго. Что мне делать?"

"Что ты имеешь в виду? Ты что, ребенок, которого не отлучили от груди?"

"Я не была, но теперь стала.

"Он начал ласкать ее и нежно покусывать мочку уха. "Сегодня тебе нельзя спать", - пробормотал он.

Ань Сяонин закатила глаза и сказала: "У меня завтра работа".

"Работа не так важна, как я. Во время командировки тебе не разрешается разговаривать с другими мужчинами более двух фраз, если только это не касается рабочих вопросов; тебе не разрешается смотреть на других мужчин более двух секунд и вообще иметь с ними физический контакт".

"Это я должен говорить тебе об этом. Цзинь Цинъянь, я могу это сделать, если ты сможешь. Если ты не можешь, не думай ограничивать меня или приказывать мне это делать", - насмеялся Ань Сяонин.

"Я могу это сделать".

"Я тебе не верю". Она отпихнула его руку, встала и сказала: "Если ты действительно можешь так хорошо контролировать себя и соблюдать дисциплину, то я вознагражу тебя тем, что буду хорошо служить тебе, когда вернусь из поездки".

"Ань Сяонин, тебе лучше сдержать свое слово. Не жалея о своих словах. Я заставлю тебя

хорошо служить мне!" - уверенно воскликнул он.

"Нет проблем. А что, если ты не сможешь этого сделать? Что тогда будет?"

"Если я не смогу этого сделать, я больше не буду обращаться с такими просьбами. Потому что, если я не могу сделать это сам, как я могу ожидать от тебя того же?"

Ань Сяонин кивнул и сказал: "Я не буду никого заставлять следить за тобой. Все будет зависеть от тебя самой. Теперь, когда ты большую часть времени находишься дома, так как ты не работаешь, тебе не разрешается разговаривать с женщинами более двух предложений, смотреть на женщин более двух секунд или вступать в физический контакт с женщинами, кроме тети Чэнь, Цинъюэ и твоей матери!"

"Договорились!"

Они смотрели друг другу в глаза и старались не забывать о словах друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2084240>